

УДК 330.101+339.9

Кандидат экономических наук, профессор Ю.Н. Кривуц

ЧВУЗ «Международный Славянский университет. Харьков»

Рецензент: д.г.н., профессор, профессор кафедры международных экономических отношений
ХНУ имени В.Н. Каразина А.П. Голиков

АРХИТЕКТОНИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК И МЕСТО В НЕЙ «МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Раскрываются взаимосвязи «Международных экономических отношений» как науки с другими экономическими науками, дифференцированными по объекту исследования.

Ключевые слова: международные экономические отношения, наука, взаимосвязь, экономическая история, история экономических учений, экономическая теория, микроэкономика, макроэкономика.

Розкриваються взаємозв'язки «Міжнародних економічних відносин» як науки з іншими економічними науками, диференційованими по об'єкту дослідження.

Ключові слова: міжнародні економічні відносини, наука, взаємозв'язок, економічна історія, історія економічних учень, економічна теорія, мікроекономіка, макроекономіка.

Ph. D., Professor Y.N. Krivutc

International Slavonic University. Kharkiv

ARCHITECTONICS OF ECONOMIC SCIENCES AND PLACE IN IT «INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS»

Intercommunications of the «International economic relations» as sciences open up with other economic sciences, differentiated on the object of research.

Keywords: International economic relations, science, intercommunication, economic history, history of economic studies, economic theory, microeconomics, macroeconomics.

Постановка проблемы. Отечественная и зарубежная научная и учебная литература по курсу «Международные экономические отношения» достаточно обширна. Всех авторов можно отнести в группу тех, кто пытается отметить связь профилирующих дисциплин с другими экономическими науками, и группу тех, кто не акцентирует на этом внимания.

Представители первой группы Н.А. Миклошевская и А.В. Холопов [1, с. 23], А.И. Михайлушкин и Л.Д. Шимко [3, с. 7] рассматривают «Международную экономику» как самостоятельный раздел общей экономической теории, наряду с макро- и микроэкономикой.

И.А. Ревинский [4, с. 8], С.В. Фомишин [5, с. 11], В.И. Романчиков и И.А. Романенко [6, с. 16] говорят о «Международных экономических отношениях» как науке, представляющей собой своеобразную часть экономической теории.

Многие отечественные и зарубежные специалисты сходятся во мнении, о том что «Международная экономика» и «Международные экономические отношения» – лишь какие-то разделы, какие-то части экономической теории. Это происходит, по нашему мнению, потому, что до сих пор нет ни одной публикации, посвященной характеристике взаимосвязей перечисленных наук с другими экономическими науками.

Цель настоящей статьи состоит в изложении мнения автора относительно места «Международных экономических отношений» как науки и учебной дисциплины в системе экономических наук, дифференцированных по объекту исследования (обращено внимание на взаимосвязь с теми

экономическими науками, какие образовали разветвленное «семейство» на основе отпочкования объекта изучения).

Основная часть. Экономическая теория не могла и не возникла сразу и вдруг на пустом месте. Такого вообще не бывает, замечал И. Ньютон. Все имеет свое начало, подчас скрытое в «седой древности» (Ф. Энгельс). Именно тогда наш далекий предок выгрызал и вырывал у природы ее дары. Камень и палка сначала были его помощниками. Затем появились более совершенные и – главное – разнообразные орудия труда. Они использовались для того, чтобы отвоевать у природы необходимое для жизни. Постепенно накапливался опыт в собирательстве, охоте и рыболовстве. С течением времени в отдельных регионах, где имелись благоприятные условия, наметился переход от простейших форм хозяйствования к земледелию и скотоводству. В дальнейшем производственно-хозяйственная деятельность «экономического человека» усложнялась, становилась многограннее, при том никогда не останавливаясь в своем развитии. Эту эволюцию форм и методов хозяйствования освещает такая экономическая наука, как «Экономическая история». Если экономическое развитие является основой развития человечества, то экономическая история – основа всей его истории с древнейших времен до наших дней.

Таково мнение отечественных (Р.А. Матейко, Б.Я. Лановика, О.Н. Пуско, Н.П. Тимочко и др.) и зарубежных (И.И. Агаповой, И.С. Березина, М.В. Конотопова, С.И. Сметанина, И.П. Страгиса и т.д.) специалистов.

Экономическая история отражает не только динамику форм и способов хозяйствования, отдельных отраслей и институтов, но и самого производства, распределения, обмена и потребления.

Как свидетельствуют наблюдения над реликтовыми племенами, в связи с расширением навыков, совершенствованием техники и технологии ведения хозяйственной деятельности стали появляться излишки в каждой отдельной группе. Одновременно углублялась потребность в продуктах, которые отсутствовали. Земледельцам были нужны мясо и рыба, скотоводам, охотникам и рыбакам – съедобные растения и прежде всего зерновые.

И тем, и другим со временем потребовались изделия ремесленников, в частности орудия труда. Обмен результатами трудовой деятельности становился объективной необходимостью. Даже в X в. прибалтийские славяне меняли соль, вяленую и соленую рыбу, меха и кожи на оружие и ткани у германцев.

Небезынтересен сам механизм обмена в те времена. Жители Карфагена рассказывали древнегреческому историку Геродоту (между 490 или 480 – ок. 425 г. до н.э.) будто за Геркулесовыми столбами есть место, где люди придерживаются таких обычаев. Если к ним привозят товары, то эти товары нужно сложить на берегу моря, вернуться на корабль и пускать оттуда дым. Заметив дым, туземцы выходят на берег, кладут рядом с товарами предназначенное в уплату за них золото и уходят. Тогда карфагенцы снова сходят с корабля на берег и решают, устраивает ли их выложенное количество золота, и если они считают его достаточной платой за их товары, то погружают его на корабль и отплывают. Если же карфагенцы считают, что золота мало, они возвращаются на корабль. Тогда туземцы добавляют к прежнему количеству еще золота, и торг продолжается до тех пор, пока карфагенские торговцы не будут удовлетворены. Ни одна сторона не допускает несправедливости по отношению друг к другу, ибо карфагенцы не прикасаются к золоту, пока не сочтут его количеством приемлемой платой за свои товары, а туземцы не забирают товары, пока карфагенцы не увезут золото.

Жители Берберского побережья в течение столетий общались с племенами, обитавшими за горами, ни разу не видя друг друга. Они приходили на берег определенной реки и раскладывали свои товары, затем удалялись на расстояние одного-двух дней пути. К месту торга приходили люди из-за гор и выкладывали золотой песок, слоновую кость и забирали товары жителей побережья. Если товары были не нужны, то их не забирали. Так продолжалось в течение очень долгого времени без малейшего обмана. «Немой» обмен называют еще «заочным торгом».

В конце XIX в. заочный торг процветал, например, в северо-западной части Северной Америки. Приплывшие для торга с азиатского материка чукчи раскладывали свои товары недалеко от поселений чибуков (индейцев) и уходили к морскому берегу. Чибуки рассматривали принесенные им товары, клали рядом столько своих изделий (главным образом кожу), сколько находили возможным дать, и уходили в свой поселок, не трогая товар чукчей. После этого чукчи возвращались к месту торга и, если они находили предложенные чибуками товары равноценными, брали их, оставляя свои; если же находили, что чибуки в обмен предлагают слишком мало, оставляли все на своем месте. Торговля шла медленно, без встреч и сговора, но с постепенными надбавками и переторгами.

«Заочный торг» существовал во многих странах и практиковался даже в XX веке.

Весной 1947 г. огромный океанский корабль бросил якорь на значительном расстоянии от берега. С корабля была спущена шлюпка, в которую сели безоружные члены экипажа. Эта экспедиция итальянского ученого Метараццо отправилась в дикие джунгли центральной Бразилии, на землю индейского племени шаванов. С собой люди взяли лишь некоторое количество простых предметов, которые, как они полагали, могли пригодиться обитателям джунглей: домашнюю утварь, ситец, цветные бусы. Привезенные вещи экипаж выгрузил на скалу и возвратился на корабль.

Два дня матросы наблюдали за берегом в подзорные трубы, потом увидели, что выгруженные из шлюпки вещи исчезли. На третий день матросы заметили, что вместо привезенных вещей на скале лежит что-то другое. На берег снова отправилась шлюпка. Оказалось, что индейцы забрали вещи и на их место положили фрукты, оружие. Причем в таком количестве, которое они считали равноценным оставленному экспедицией товару. На другой день шлюпка доставила на скалу новые товары. На следующее утро на их месте нашли вещи, оставленные индейцами в уплату за привезенный товар [7, с. 8-9].

В далекие времена межплеменного обмена не исключалась сама возможность получить желаемые «богатства» иным, но не мирным путем. Часто обмен оказывался сродни грабежу.

В XVII в. кое-где торг носил воинственный характер. Современник так описывает один из торгов: «Ежегодно вверх по Иртышу высылается флот из сорока или более парусных судов в землю калмыков к Соленому озеру, находящемуся недалеко от реки. Как только москвитяне достигают этого места, они производят залп из пушек и снова заряжают, затем производят залп из пищалей. Отсалютовав таким образом, москвитяне дают заложников и, получив таких же от калмыков, в тот же день воздвигают на берегу укрепление и ставят на нем пушки, чтобы иметь защиту на случай вероломства. Добыв из озера соль, они нагружают ее на суда и затем вступают в торг меновой, так как на этих ярмарках деньги не в употреблении. Наконец, по нагрузке судов солью и завершении торга производится обмен заложниками с обеих сторон. Москвитяне.. разряжают пушки и отчаливают от берега».

В середине XX в. в Центральной Америке бразильцы приходили на торг вооруженными, но во время обмена оружие не применяли, а снимали и клали его около себя. Как только торговля заканчивалась, они немедленно хватались за него [7, с. 10-11].

С возникновением протоцивилизаций – минойской на о. Крит, микенской на Балканах, а также крупных образований в долинах Тигра и Евфрата, Нила, Ганга и Инда, на территории современного Китая – обменные связи активизировались, становились многоэтапными. Так, шумеры обменивались продуктами труда не только с соседними народами, но и городов Индской цивилизации.

Появились торговые посредники и новые формы торговли, например, транзитная.

Одним из центров такой формы торговли стал о. Дильмун (нынешний Бахрейн). Только тут и на материке напротив острова можно было запастись пресной водой. На всем протяжении Персидского залива нигде больше не встречалось обильных источников живительной влаги. Что ввозили и вывозили, дают ответ таблички – «квитанции». В одной из них даже упоминается Дильмун. В ней некий Ургур, «капитан большого судна», расписался в получении «десяти талантов разного рода шерсти обычного качества, погруженной для отправки в Дильмун». Табличка датирована 2027 г. до н.э. Две другие таблички (2026 и 2024 гг. до н.э.) – тоже квитанции; некий Лу-Эндилла расписался в получении товаров из храма Наннар – главного храма в Уре. В первой квитанции говорится о 60 талантах шерсти, 70 кусках ткани, 180 шкурах и 6 курах доброго кунжутного масла, предназначенных для «уплаты за медь». Вторая содержит уточнение: 15 кусков ткани и 2/3 таланта шерсти предназначены «в уплату за медь из Макана».

В одной из версий предания «Энки и Нинхурсаг», найденной, как и упомянутые выше торговые документы, в Уре, обращенное к Дильмуну благословение Энки звучит так, что оно прямо перечисляет практически все импортные и экспортные товары, названные на табличках с данными о дильмунской торговле.

«Пусть страна Туркиш доставит тебе (т.е. Дильмуну) золото из Харали, лазурит...;

пусть страна Мелухха доставит тебе вожделенный драгоценный сердолик, дерево мес-шанаг, отменное дерево для кораблей, а также моряков;

пусть страна Мархаши доставит тебе драгоценные камни, хрусталь;

пусть страна Маган доставит тебе множество меди, прочный..., диорит, камень у, камень шуман;

пусть заморский край доставит тебе слоновую кость..., украшение царя;

пусть страна Заламгар доставит тебе шерсть, добрую руду...;

пусть страна Элам доставит тебе... шерсть, дань;

пусть священный Ур, престол царства., город, доставит тебе зерно, кунжутное масло, благородные ткани, тонкие ткани, моряков;

пусть морские просторы принесут тебе изобилие [8, с. 176-177].

При финикийцах торговля вступает в принципиально новую фазу развития. Открыто западное Средиземноморье, установлено господство от Индии до Балтийского моря. Товары идут с Востока на Запад и с Запада на Восток. Вдоль северного побережья Африки создаются поселения, впоследствии отдельные из них разрастаются в цветущие города, например, Карфаген.

В VIII–VI вв. до н.э. начинается подъем греческих городов – полисов. Изменяются правила и механизмы традиционного обмена. Исключительным феноменом становится о. Делос – место беспощинной торговли.

Описанные события и факты экономической истории общества еще не могут передать содержание понятий, терминов и категорий «Экономической истории», поскольку представители этой экономической науки даже не стремились сформулировать таковые. Этим занялись представители другой экономической науки – «Истории экономических учений». Для них, наблюдаемое в хозяйственной жизни – основа и инструмент проверки версий гипотез, концепций.

На определенном этапе развития общества возникает необходимость не просто описывать, а объяснять происходящее, осознать и понять сложившуюся ситуацию, усилить действие ее положительных сторон и ограничить влияние отрицательных. Конечно, не сразу удавалось найти правильные ответы. Происходило и происходит борьба мнений, смена доктрин и концепций. А. Маршалл в Предисловии к первому изданию «Принципов экономической науки» с полным основанием писал: Экономические условия постоянно меняются, и каждое поколение по-своему представляет себе свои собственные проблемы... экономическая наука – это такая наука, которая развивается и должна развиваться постепенно и непрерывно. На первый взгляд некоторые лучшие труды современных авторов вступают в противоречие с работами их предшественников. Между тем, когда эти новые исследования со временем становятся на свои места, а их критическая острота снимается, то оказывается, что в действительности они отнюдь не нарушают преемственность процесса развития науки. Новые доктрины лишь дополняют старые, расширяют, развивают, иногда исправляют их, часто придают им иную тональность, по-новому расставляя акценты, но очень редко ниспровергают их» [9, с. 45].

Развивая суждения А. Маршалла, некто заметил: «Ушедшие от нас авторы далеки от нас потому, что мы знаем намного больше, чем они». «Совершенно верно, – отмечает Т. Элиот, – но все, что мы знаем, мы знаем благодаря им». У авторов «Історії економічних учень» П.И. Юхаменко и П.М. Леоненко были все основания следующим образом определить объект еще одной экономической науки: объектом «історії економічних учень є вивчення виникнення й розвитку економічних ідей, течій, шкіл, формування й розвиток економічної науки як особливої системи знань» [10, с. 11].

Нельзя не согласиться с утверждением авторов приведенного учебного пособия, как и с определением Я.С. Ядгарова: объектом изучения... дисциплины является исторический процесс возникновения, развития и смены экономических идей, представленных в теориях отдельных экономистов, теоретических школах, течениях и направлениях» [11, с. 9].

С перечисленными авторами полностью солидарны И.И. Агапова, С.А. Бартенов, В.М. Белоус, Г.В. Борисов, Ю.В. Горбачева, Р.М. Рябцева, Н.Е. Титова, М.В. Шишкин и многие другие.

В качестве иллюстраций обратимся к сюжетам, прежде всего античности.

Ксенофонт Афинский (ок. 444 – ок. 300 гг. до н.э.) в «Домострое» попытался довести до аудитории опыт ведения домашнего хозяйства на основе положений такой науки как домоводство. По мнению автора, ее главная задача – хорошее управление хозяйством. При этом под последним понимается «все, что имеется». Ксенофонт призывает «жить так, чтобы оставался избыток» [12, с. 20-21].

Для рачительного хозяина излишек – это не только показатель благополучия и достатка, но и возможность приобрести в результате обмена то, чего на столе или в одежде нет, а если есть, явно в недостаточном количестве, несмотря на хорошую обработку почвы, старательный уход за растениями, своевременную уборку урожая.

В сочинении «О доходах» Ксенофонт призывает развивать товарообменные операции, выходя за рамки собственных хозяйств, небольших и крупных городов и даже государства (последнее реально при условии интенсивного развития мореходства).

Одну из первых серьезных попыток объяснить предпосылки обмена, очевидно, предпринял Платон (ок. 427 – ок. 347 гг. до н.э.) В произведении под названием «Государство» читаем: «...каждый из нас не может удовлетворить сам себя... каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности... Первая и самая большая потребность – это добыча пищи для существования и жизни... Вторая потребность – жилье, третья – одежда и так далее». Каждый земледелец, строитель, ткач должен «выполнять свою работу с расчетом на всех». Это возможно при условии, если каждый будет «выполнять одну какую-либо работу соответственно своим природным задаткам, и притом вовремя, не отвлекаясь на другие работы. Образующиеся излишки соберут купцы». Они будут продавать и покупать», в том числе в другой стране «если такой посредник отправится в другую страну порожняком, не взяв с собой ничего такого, в чем нуждаются те люди, от которых он собирается забрать то, что нужно здесь, то он так и уедет от них ни с чем». Продавцы и покупатели встречаются на рынке. И те, и другие, «только того и ждут, чтобы за деньги приобрести что-нибудь у тех, кому нужно сбыть свое, и опять-таки обменять это на деньги с теми, кому нужно что-то купить». Все сделки должны происходить на специальной площади; «всякая купля и продажа в кредит запрещается» [13, с. 210-213].

В другом не менее значимом сочинении «Законы» Платон излагает свое понимание механизма подготовки и реализации товара на рынке, в частности иностранцам. «Вся продажа городскими жителями своих товаров чужеземцам должна происходить согласно закону, который гласит: «... первого числа каждого месяца те из чужеземцев или рабов, кто получил поручение от горожан, доставляет на рынок часть товаров, предназначенных для продажи... В первый рыночный день чужеземец должен закупить для себя на весь месяц хлеб и всю остальную пищу. Десятого числа каждого месяца производится в достаточных размерах продажа и покупка жидких товаров на целый месяц, двадцать третьего – продажа животных» [13, с. 597].

Цена товара устанавливается законом и учитывает затраты и прибыль. Продающий «никогда не должен назначать двух цен своему товару, а только одну – единственную. (Платон был далек от понимания зависимости цены от соотношения спроса и предложения на рынке – Ю. К.). Если по этой цене продавец не найдет покупателя, он вправе унести свой товар с рынка, но в один и тот же день он не должен «расценивать свой товар то дороже, то дешевле» [13, с. 664].

Понимая объективную необходимость обмена излишками производства и полезными ископаемыми с сопредельными и дальними странами, конструктор идеального государства однозначно утверждал: «Никто в государстве не должен платить никакой пошлины ни за ввозимые товары, ни за те, что вывозятся» (это отнюдь не означает изобретение Платоном принципа свободной торговли – Ю. К.). Отсутствие института пошлины не исключает системы запретов. «Не допускается ввоз ладана и других чужеземных курений, ... пурпура и окрашенных тканей, которых не производят в стране, а также всего того», в чем «нет ровно никакой необходимости. Точно также не разрешается вывоз таких предметов, наличие которых необходимо в стране». Что касается оружия и военных орудий, то ввозить или не ввозить, вывозить или не вывозить в каждом отдельном случае должны решать представители власти – гиппархи и стратеги [13, с. 595].

Вслед за Ксенофонтом Афинским и Платоном экономические проблемы, в частности обмена, поднимает Аристотель (384-322 гг. до н.э.). В «Политике» он замечает: «Первоначальное развитие меновой торговли было обусловлено естественными причинами». Они прозрачны: у одних больше, чем необходимо, а у других – меньше или вообще нет. Поэтому неизбежен обмен [14, с. 47-48].

В трактате «Никомахова этика» Аристотель поднимает вопрос о пропорциональности обмена, сопоставимости неоднородных по материалам, характеру производства и назначению товаров. По твердому убеждению автора, обмен должен быть эквивалентным: каждый из участников сделки должен получить столько, сколько дает. Если А и В обмениваемые товары, а x и y – их количество, то

$$yA = xB$$

Связующим звеном в процессе обмена выступает потребность, «в качестве ее замены, по соглашению (между людьми – Ю.К.), используется монета» как своеобразный измеритель неоднородных вещей.

Ученику Платона известна оптовая (большими партиями и относительно низкими ценами) и розничная (поштучно, по единично и по весьма высокой цене) торговля как сухопутная, так и морская, которые «различаются тем, что одни сопряжены с наименьшим риском, другие приносят наибольший барыш» [14, с. 52].

Древнегреческие мыслители заложили основы истории экономических учений, дали объяснение многим экономическим явлениям и процессам, в частности в сфере товарного обмена (внутренней и внешней торговли), а также ввели в оборот такие понятия, как «деньги», «доход», «излишек», «конкуренция», «монополия», «полезность», «потребность», «прибыль», «рынок», «стоимость», «товар», «цена», «ценность», «экономика» и др., какие углубленно изучаются специалистами еще одной экономической науки. Ее название «Экономическая теория».

Она впитала все лучшее и ценное из найденного и осознанного в процессе хозяйственной жизни человеческого общества. Сфера исследования этой науки – экономическая среда, в которой осуществляется хозяйственная деятельность; объект исследования – экономические явления и процессы; субъект исследования – Homo economicus, группы людей, государство прежде всего. Француз Антуан де Монкретьен написал «Трактат политической экономии, посвященный королю и королеве», в котором, пожалуй, впервые предложил экономические методы активизации не домашнего хозяйства, а хозяйства в масштабах государства.

К важным аспектам хозяйственной деятельности обращались многие. Их усилия и полученные результаты свидетельствуют о непрерывном движении экономической мысли от незнания к знанию, от простого к сложному.

Это касается к примеру, теории образования прибыли. Д. Рикардо рассматривал ее как разницу между ценой изделия и издержками на его производство; Ж.Б. Сэй – как предпринимательский доход, образующийся от одного из факторов производства; К. Маркс – как незаработанный доход капиталиста; Й. Шумпетер – как вознаграждение за внедрение инновации и т.д.

Различие мнений очевидно, но в них рождается истина, которая всегда относительна.

Вполне естественно во введении к учебнику «Общая экономическая теория», подготовленном коллективом авторов под общим руководством академиков В.И. Видяпина и Г.П. Журавлевой, освещены зарождение, основные этапы и направления развития экономической теории, но не содер-

жаты окончательные и абсолютные ответы на все хозяйственные вызовы современности. Может быть поэтому до сих пор не существует общепринятого и единственного толкования объекта «Экономической теории» как науки. Здесь нельзя не вспомнить констатацию ситуации, которую охарактеризовал Джордж Бернард Шоу: «... даже если всех экономистов сковать одной цепью, то и тогда они не придут к единому мнению». В подтверждение этого следует напомнить мнение А. Маршалла: экономическая теория занимается «исследованием человечества в повседневных делах его». И далее: «...экономическая наука изучает ту часть индивидуальной и общественной деятельности, которая главным образом посвящена созданию и использованию материальных условий благосостояния» [9, с. 56]. По сути с небольшими уточнениями и дополнениями повторяется это утверждение Б.Ф. Андреевым: «Экономическая теория в самом общем виде – это наука о создании и потреблении относительно ограниченных материальных благ и услуг в обществе» [16, с. 6]. Авторы «Курса экономической теории», подготовленного под руководством А.В. Сидоровича, признают, что в центре внимания экономической теории, «экономические отношения в обществе» [17, с. 57] и уточняют: «Экономическая теория – это наука о системах экономических отношений в обществе».

Различные варианты дефиниции предложены Р. Барром, А.И. Бутуком, Н.И. Вечковой, С.Я. Дзюбиком, П.В. Маклаком, В.М. Семененко и др. Все они солидарны в признании таких основополагающих понятий экономической теории, как «заработная плата», «издержки», «кредит», «прибыль» и иные.

В экономической теории накопилось и накапливается столько материала, что для его анализа и обоснования выводов приходится учитывать различные уровни деятельности хозяйствующих субъектов. На такую необходимость обратил внимание еще К. Менгер, выделил два основных раздела экономической теории – микро- и макроэкономику.

Исторические корни микроэкономики уходят в труды Ксенофонта, Катона, Варрона, экономистов классической (Ф. Кенэ, А. Смита, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэя, Дж. Милля) и нео классической (Г. Госсен, К. Менгер, А. Маршалл, Л. Вальрас, В. Порето) школ. Если представители австрийской школы (К. Менгер, Ф. Визер, Е. Бен-Баверк) разработали положения теории предельной полезности; американской (Дж. Кларк, Д. Хикс) – предельной производительности; лозанской (Л. Вальрас) – предельной полезности и всеобщего равновесия, то кембриджской (А. Питу, К. Виксель) – экономического анализа и частичного равновесия.

Разработка проблемы микроэкономического анализа продолжается и в наши дни. Это вполне логично и естественно, поскольку «объектом микроэкономики является экономическая деятельность людей и возникающие в ее ходе общие экономические проблемы, разрешенные в соответствии с существующими институтами и их системами», – пишут Р.Г. Емцов и М.Ю. Лукин в учебнике «Микроэкономика» [18, с. 12]. Уточняющее толкование раздела экономической науки дают А. Ястремский и Е. Гриценко в учебнике «Основы микроэкономики»: «Мікроекономіка вивчає прийняття рішень та поведінку окремих економічних одиниць і структур, таких як домашні господарства, фірми» [19, с. 7].

Аналогичны мнения Г.С. Вечкова, Х. Вэриана, П.И. Гребенникова, А.Г. Грязновой, О.В. Карамовой, В.Ф. Максимовой, О.М. Нуреева, П. Самуэльсена, Е.Б. Яковлевой и иных специалистов.

Микроэкономика исследует относительно маломасштабные экономические субъекты, их хозяйственную деятельность, экономические отношения между ними и государством, их рыночное поведение. Микроэкономика объясняет, как и почему принимаются те или иные решения относительно покупки товаров, как влияют на выбор изменение цен и доходов, как производитель благ планируют численность рабочих, как последние решают, где и сколько потратить средств из суммы заработанных. Для микроэкономики свойственны такие понятия как «цена», «выбор», «ограничения» и др.; для микроэкономики характерно проявление закономерностей и законов на уровне предприятий, отраслей прежде всего материального производства (сельского хозяйства, промышленности, строительства, транспорта и т.д.), его отдельных составляющих – подотраслей, систем, производств.

Предприятие – самостоятельный хозяйствующий субъект, могущий выходить на внешние рынки. Внешнеэкономическая деятельность предприятия предоставляет широкие возможности для использования преимуществ международного разделения труда, международной научно-технической и производственной специализации и кооперирования, а также увеличения степени экономической свободы в выборе наиболее эффективных путей решения производственно-экономических задач и в частности таких:

1. Свобода экономического маневра ресурсами с учетом возможностей мирового рынка: замена дорогих отечественных компонентов более дешевыми импортными, использование иностранных лицензий, ноу-хау для снижения издержек производства, привлечение из-за рубежа квалифицированных специалистов и более дешевой рабочей силы, перенос какой-то части производственного процесса в более благоприятные условия и т.д.

2. Свобода выбора направлений и форм реализации товаров и услуг с максимальной прибыльностью. К этому подталкивает обостряющаяся конкуренция на внутринациональном рынке по мере насыщения его однотипной или близкой по назначению продукцией. Зарубежные рынки сбыта остаются единственным выходом из напряженной ситуации.

3. Свобода выбора партнера по кооперации, отвечающего не только производственным нуждам, но и экономическим интересам.

4. Свобода выбора путей и возможностей реконструкции, модернизации и расширения материально-технической базы производства, повышения ее уровня, и на этой основе – повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, а значит, и экспортного потенциала предприятия.

5. Вхождение в международный воспроизводственный процесс, что обуславливает взаимосвязь с другими участниками этого процесса и гарантирует экономическую стабильность (в условиях мирового финансового кризиса связи нарушаются, производство сворачивается, отдельные предприятия прекращают свое существование).

Американские экономисты подсчитали, что каждый покупающий автомобиль «Понтиак» гражданин США вступает в многоплановую экономическую сделку. Из 10 тыс. долл., уплачиваемых им «Дженерал моторс», около 3 тыс. идут в Республику Корея, где выполняются трудоемкие сборочные операции. В страну Восходящего Солнца за компоненты, изготовленные по новейшей технологии, переливается 1850 долл.; 700 – ФРГ за конструктивные разработки; 400 – на Тайвань и в Сингапур за разнообразные мелкие детали; 250 – в Великобританию за рекламу и маркетинг; около 50 – в Ирландию за обработку текущей информации. Менее 4 тыс. долл. направляется в

Детройт, адвокатам и банкирам в Нью-Йорк, лоббистам в Вашингтон, работникам страховых компаний и здравоохранения по всей стране, акционерам компании – по всему миру [20, с. 6].

Хотя цифровой материал значительно устарел, но многоканальность распределения стоимости автомобиля сохраняется (возможно, с несколько иными участниками).

В современной экономической ситуации украинские предприятия, осуществляя внешнеэкономическую деятельность, вынуждены сбрасывать значительную часть произведенного зарубежным партнером и зачастую по заниженным ценам. Отсюда – антидемпинговые расследования и наказания.

Низкая конкурентоспособность продукции перекрывает абсолютному большинству отечественных коллективов выход на внешние рынки. Приятные исключения последнего времени:

– государственная компания «Укрспецэкспорт» заключила контракт с Министерством обороны Эфиопии на поставку 200 модернизированных танков общей стоимостью более 100 млн. долл. Это самая крупная сделка с тех пор, как 15 лет назад Украина заключила соглашение с Пакистаном на поставку 320 боевых машин [21].

– авиаконцерн «Антонов» подписал контракт стоимостью в 300 млн. долл. на поставку 10 самолетов АН-158 с российской лизинговой компанией «Илюшин Финанс К°» (ИФК). Более того, у украинских авиастроителей есть обязательства на поставку еще такого же количества АН-158 для ИФК [21].

Еще одна причина, ограничивающая выход украинских предприятий на внешние рынки, – низкое качество продукции.

Даже сами отечественные коллективы отказываются подчас от внутринациональных продуктов. Так, металлурги страны стали менее зависимы от поставщиков коксующегося угля, увеличив его импорт из США и Канады. Только за пять месяцев 2011 г. ввоз из этих стран удвоился – до 1,12 млн. т. В то же время поставки украинского коксующегося угля сократились на 2,3% – до 7,8 млн. т. В Северной Америке продукция не только более качественная, но и более дешевая (себестоимость 1 т угля в несколько раз ниже, чем в России и Украине). В США собственную шахту имеет «Метинвест», в Казахстане – «Арселор Миттал Кривой Рог». Из Канады на регулярной основе импортирует коксующийся уголь «Индустриальный союз Донбасса». Нарастить объемы импорта пока не позволяет транспортная инфраструктура: всего два порта способны переваливать коксующийся уголь – Ильичевский и Южный. Компания СКМ планирует построить терминал в порту Южный стоимостью 200 млн. долл., а Смартхолдинг – инвестировать 1.5 млрд. евро в глубоководный морской порт в Очакове [22].

Если при изучении микроэкономических процессов обращается внимание на условия успеха (или неуспеха) того или иного предприятия или продукта на внутреннем или внешнем рынке, то у макроэкономики иная проблематика и область интересов, хотя категории, закономерности, выработанные и накопленные экономической теорией в целом, проявляют себя несколько по-иному.

Совокупный спрос и совокупное предложение, экономический рост, циклы, кризисы, инфляция, безработица, национальный доход, внутренний национальный продукт, внутренний валовый продукт – основные категории макроэкономики. Ее возникновение как самостоятельной экономической науки относится к 30-м годам XX столетия, когда увидела свет книга Дж. Л. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (хотя макроэкономические проблемы как таковые рассматривались отдельными экономистами на протяжении XVIII-XIX вв.).

В настоящее время проблемы макроэкономики разрабатывают украинские (В.Д. Базилевич, С.О. Барасарол, О.В. Калініченко, В.В. Кулішов) и зарубежные (В.С. Артамонов, О.А. Иванов, В. Нордхаус, П. Самуэльсон) ученые. По мнению А.А. Задоя и Ю.Е. Петруни, макроэкономика – это «область экономической науки, специализирующейся на изучении явлений и процессов, характерных для экономики в целом». При этом они связывают макроэкономическое пространство (макроэкономическую систему) с национальной экономикой отдельной страны в определенном ее состоянии. «Национальная экономика может быть определена как совокупность экономических субъектов и связей между ними, характеризующуюся хозяйственной целостностью, общностью в определенных временных и пространственных рамках» [24, с. 12].

Основными признаками национальной экономики являются:

- наличие тесных экономических связей между хозяйствующими субъектами на основе общественного разделения труда;
- общая экономическая среда, в которой действуют хозяйствующие субъекты;
- единый экономический центр, влияющий на деятельность хозяйствующих субъектов;
- общая система экономической защиты [23, с. 13-29].

Итак, макроэкономика – это экономическая наука в системе экономических наук. Она изучает экономические явления и процессы на уровне государства. Последние размещены на определенной территории и могут создавать различные по масштабам международные экономические интеграционные объединения (см. рис. 1).

И все это – объекты исследования макроэкономики. «Экономика Бельгии» (любой другой более чем из 250 стран мира), «Экономика стран Африки» и «Экономика стран Скандинавии» (иных континентов и регионов), «Экономика стран-членов НАФТА» (любых подобных образований), «Международная экономика» – самостоятельные макроэкономические науки. Каждая из них избрала отличные по масштабам, размещению и экономическому состоянию объекты.

Во всех случаях совокупность относительно автономных национальных экономик представляет собой мировое хозяйство.

$$\text{Отсюда } MX = \sum_n^m NX,$$

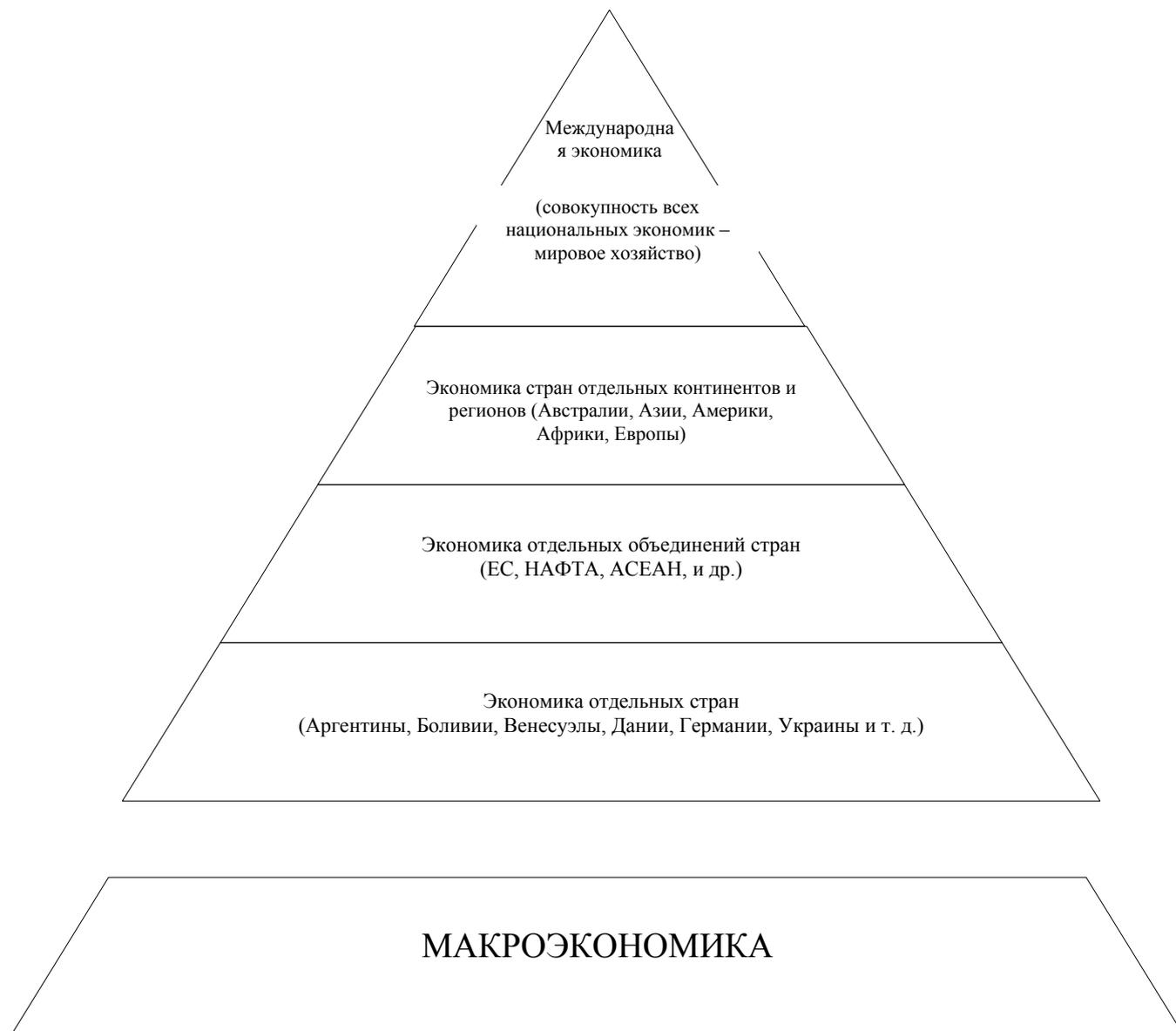
где $n = 1$; $m = 1, 2, 3$ и т.д.

Опыт прошлого и знание настоящего позволяет проследить установление и развитие взаимосвязей между государствами и их хозяйственными комплексами, отраслями, подотраслями, предприятиями.

Как известно, одна из первых цивилизаций была основана шумерами на Среднем Востоке около 5,5 тыс. лет назад. Кроме плодородной почвы, Шумер ничего не имел. Поэтому был вынужден обменивать глиняную посуду и ткани на камень и медь, которые ввозились морем из нынешнего Омана и речным путем – из сегодняшней Анатолии [24, с. 131].

На пороге XVIII в. в экономику Португалии стал проникать «англичанин, используя свои преимущества... он развил виноградники севера (страны), создав успех вин Порту; он взял на себя снабжение Лиссабона зерном и бочками с сельдью; он ввозил туда свои сукна... в них можно было одеть всех крестьян Португалии». За все расплачивались алмазами и золотом Бразилии [25, с. 203].

Рис. 1. Піраміда макроекономічних наук, диференційованих по об'єкту дослідження

Вплоть до начала XIX в. особым колоритом торговой жизни отличалась Астрахань. Через нее осуществлялись обменные операции России с Закавказьем, Ираном, со Средней Азией. Основными статьями ввоза из стран Востока были шелк-сырец (в нем нуждалась российская промышленность), текстильные изделия – шелковые ткани, полупелюшковые, хлопчатобумажные. В обратном направлении шли кожи и меха, полотна и холсты, краски, промышленные изделия, продукты питания [26, с. 235-236].

На страны Европы в 1913 г. приходилось 62% объема мировой торговли. По импорту удельный вес был несколько выше, по экспорту – ниже. Страны Европы ввозили в первую очередь сырьевые товары (на них приходилось $\frac{3}{4}$ мирового импорта), вывозили текстиль, металлы, машины и оборудование, продукты химии, транспортные средства. К концу 1928 г. доля машин и оборудования, транспортных средств в экспорте значительно выросла, а металла и текстиля – снизи-

лась. В целом доля шести групп товаров в экспорте Великобритании, Германии, Франции, Италии, Бельгии – Люксембурга, Швейцарии и Швеции отражена в табл. 1.

Таблица 1. Структурный сдвиг в европейском экспорте промышленных товаров (%)

<i>Товарная группа</i>	<i>1913 г.</i>	<i>1928 г.</i>
Металлы	19,7	17,9
Машины и оборудование	10,7	13,3
Транспортные средства	5,1	9,9
Химия	6,9	7,0
Текстиль	32,7	29,0
Прочие	24,9	22,9
Всего	100,0	100,0

Едва ли найдется европейская страна, где экспорт в стоимостном выражении в период кризиса не сократился бы как минимум вдвое. Менее других пострадала Финляндия: экспорт снижался здесь только в течение двух лет (1930–1931 гг.) и упал на 31%. Даже в Швеции сжатие экспорта происходило с 1929 по 1932 г., его объем упал почти на 48%. В Польше экспорт в стоимостном выражении уменьшился с 1929 по 1935 г. на 67%, а в Испании с 1930 по 1935 г. – на 76%.

Импорт резко сократился там, где государство предприняло жесткие меры, (введение квот или ограничение импорта) либо там, где происходило бегство валют из страны. В богатых странах с либеральной моделью регулирования экономики он, как правило, упал не столь резко; здесь сохранялся спрос на потребительские товары, а сырье и полуфабрикаты закупались по относительно низким ценам. В Швеции импорт снизился примерно на 38%, в Великобритании – на 40%. В более бедных странах падение цен сказалось на импорте в той же мере, что и на экспорте. Например, импорт в Испании в стоимостном выражении в 1928–1933 гг. упал на 72%, в Польше в 1928–1934 гг. – на 76%, в Финляндии – на 57%. В этих странах, как и в Германии, в период кризиса внешне-торговый баланс кардинально изменился. В 1928–1929 гг. из-за быстро растущего импорта он был отрицательным, а в 1930–1931 гг. в результате снижения ввоза – положительным [27, с. 234-235].

Украина продолжает экспортировать трубы большого диаметра, черные металлы, минеральные удобрения, зерно, подсолнечное масло. Одновременно наблюдается устойчивый рост импорта волокон, швейных нитей, ткацких станков – всего необходимого для производства текстильной продукции, не говоря уже о полезных ископаемых (природном газе, нефти, коксующемся угле), транспортных средствах, продуктах питания, овощах и фруктах [28].

Приведенные факты свидетельствуют о более чем 7,5-тысячелетней истории торговых отношений между странами. Вне сомнения, государства вступали между собой не только в торговые, но и аудиторские, банковские, валютные, военные, гуманитарные, демографические, денежные, дипломатические, кредитные, религиозные, страховые, финансовые и многие-многие иные отношения. Но всегда преобладали экономические. Сегодня автаркия не просто анахронизм, а музейный экспонат. Вместе с тем правительства каждой отдельной страны, не являющейся членом международного экономического объединения, разрабатывают и реализуют свою экономическую политику как внутри страны, так и за ее пределами. Естественно, эта политика меняется под воздействием множества факторов – внутренних и внешних, объективных и субъективных.

Безвестные авторы древнеиндийского трактата об искусстве политики и управления государством «Артхашастра» призывали царя развивать не только производство, но и торговлю, разраба-

тивать и реализовать меры по регулированию цен, создавая запасы и используя их в периоды засухи, неурожаев и т.д. В «умножении торговли» видели эффективное средство пополнения казны. С торговцев взималась выджи (налог) в размере 1/11 для товаров, продаваемых по счету, 1/16 – продаваемых по мере, 1/10 – по весу. Золотые и серебряные изделия, предметы, жемчуг и кораллы, облагались налогом в 1/50 стоимости, как лошади и слоновая кость; 1/90 выручки мешались в пользу казны продавцы пряжи, одежды, благовоний, крепких напитков. Торгующие зерном, растительным маслом, железом отдавали государству 1/30 стоимости; 1/20 – торгующие стеклом, 1/5 – изделиями из дерева, бамбука, камня, глины, вареной пищи и разнообразной зелени. Надзор и контроль за операциями на рынке, внесением налогов осуществляли специально уполномоченные государственной власти – надзиратели за торговлей. В их обязанности входило, кроме того, оказание содействия иностранным купцам – мореходам и хозяевам караванов, предоставление им льгот, «чтобы обеспечить им сбыт», а значит, – стабильность поступления средств в государственную казну. Особая забота надзирателя – продвижение «царских товаров» по установленной цене и борьба с контрабандой [29].

В «Манавадхармашастре», или «Законах Ману», в главе восьмой в дхарме (учение, истина, закон) 399 читаем: «Царю следует конфисковать все имущество (купца), из жадности вывозящего (из страны) товары, торговля которыми объявлена монополией царя, а также запрещенные к вывозу». Монополией царя (или «царскими товарами») считались прежде всего слоны, в Кашмире – шафран, шелк, шерсть; в южных странах, в частности на Цейлоне, – драгоценные камни и жемчуг.

Поскольку отдельные торговые посредники пытались обойти таможи и уклониться от уплаты налога, дхарма 400 предписывала: «Избегающий таможи, покупающий и продающий не в должное время (ночью – Ю.К.) должен быть принужден уплатить восьмикратную стоимость ущерба, который он мог этим причинить».

Во II в. до н.э. – II в. н.э., когда формировались «Законы Ману», методы определения таможенной стоимости еще не были известны. Поэтому «Каждый раз по прохождении пяти ночей или двух недель царю надо в присутствии их (купцов – Ю.К.) устанавливать цены», – гласит дхарма 402 [30, с. 332-333].

Изменились времена, но правительствам стран по-прежнему не безразличны состояние и перспективы внешнеэкономических и в частности внешнеторговых связей.

Примером тому может служить Япония. В этой стране в 1940-1950-х гг. внешнеэкономическая деятельность была объектом строжайшего государственного контроля. Полностью завися от импорта сырья и продовольствия, Япония была обречена на проведение тотального учета и контроля за всем, что было связано с получением и расходованием иностранной валюты. В области внешней торговли государство самостоятельно осуществляло сделки на межправительственном уровне. Постепенно от этой практики начали отходить, передавая все больше функций в руки частного бизнеса. Этот процесс завершился в начале 1950-х гг. Для того чтобы реформирование внешнеэкономической сферы прошло как можно менее болезненно, 1 декабря 1949 г. в Японии был принят закон о контроле над иностранной валютой и внешней торговлей. Цель принятия данного закона заключалась в формировании новой государственной внешнеэкономической политики, которая была призвана сбалансировать безграничные потребности в импорте с ограниченными запасами иностранной валюты, получаемой от экспорта, а также оградить участников от возможностей нерациональной или нежелательной деятельности в этой сфере бизнеса. Новый закон

предусматривал строгое лицензирование импорта, контроль за экспортом, а также регламентировал операции с иностранной валютой, позволявшей покупать у государства то или иное количество иностранной валюты в обмен на иены. К тому же импортная деятельность котировалась государственными органами, имевшими своей целью защиту своего японского производителя. К концу 1950-х гг. экспортная промышленность Японии встала на ноги, но жесткий контроль государства за всеми внешнеторговыми операциями продолжался. Лишь в 1959 г. японское правительство приступило к либерализации внешнеторговой деятельности, включавшей и вопрос о восстановлении конвертируемости иены. До этого времени правительство жестко регулировало деятельность компаний, занятых в этой сфере. Так, импортеры могли закупать иностранные товары только на основе инвалютной лицензии. Государство стало снижать свое регулирующее воздействие на импортеров. С 1 июля 1960 г. в Японии была введена система свободных меновых счетов. Это означало разрешение иностранным фирмам – нерезидентам Японии – осуществлять расчеты по торговым и другим операциям непосредственно в иенах. До этого они могли рассчитываться с японскими партнерами только иностранной валютой, которую те должны были обменивать по официальному курсу у государства на иены [31, с. 241-244].

Микроэкономика	Макроэкономика
Экономическая теория	
История экономических учений	
Экономическая история	
Производственно-хозяйственная деятельность человека и общества	

Рис. 2. Дифференциация экономических наук по объекту исследований

Выводы. Конечно, экономическая наука не претендовала и не претендует на абсолютно адекватно-точное отражение процессов и явлений хозяйственной жизни. Подлинная научная теория всегда находилась и находится в развитии, непрерывном поиске. Однако это не исключает возможности построения логически обоснованной архитектоники экономических наук, в их взаимной связи и взаимной обусловленности (см. рис. 2), с одной стороны, а с другой – нет ни одной экономической науки, которая бы обошла вниманием проблемы предпосылок, форм, механизмов и результатов внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования.

Это позволяет говорить о взаимосвязи «Международных экономических отношений» (одной из макроэкономических наук) со всеми экономическими науками (см. рис. 3) через призму интересов государства, вступающего в контакты с другими государствами.

Вряд ли предложенное является истиной в последней инстанции. Это – только импульс для последующих углубленных изысканий.

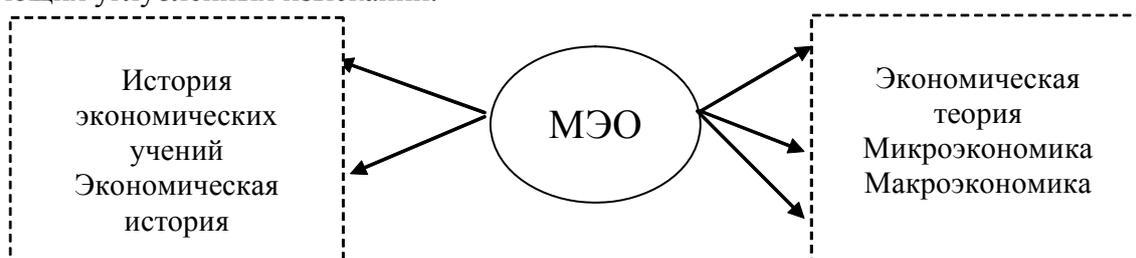

Рис. 3. Взаимосвязь МЭО с экономическими науками

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Миклашевская Н.А., *Международная экономика: Учебник* / Н.А. Миклашевская, А.В. Холопов. – М.: Дело и Сервис, 1988.
2. Хасбулатов Р.И. *Мировая экономика: В 2-х томах. – Т. 1.* – М.: Экономика, 2001.
3. Михайлушкин А.И. *Международная экономика: теория и практика: Учебник* / А.И. Михайлушкин, П.А. Шимко. – СПб.: Литер, 2008.
4. Ревинский И.А. *Международная экономика и мировые рынки: Учебник* / И.А. Ревинский. – Новосибирск: НГУ, 1998.
5. Фомишин С.В. *Международные экономические отношения на рубеже тысячелетий: Учебн. пос.* / С.В. Фомишин. – Херсон «Онли-плюс», 2001.
6. Романчиков В.І. *Міжнародні економічні відносини: Навч. пос.* / В.І. Романчиков, І.О. Романенко. – К.: ЦУЛ, 2008.
7. Черняк В.З. *Популярная история экономики и бизнеса* / В.З. Черняк. – М.: «Вече», 2002.
8. Бибби Дж. *В поисках Дильмуна: перев. с англ.* / Дж. Бибби. – М.: «Наука», 1984.
9. Маршалл А. *Принципы экономической науки: В 3-х тт. – Т.1.* – М.: «Прогресс», 1993.
10. Юхименко Л.І. *Історія економічних учень: Підручник* / Л.І. Юхименко, П. М. Леоненко. – К.: Знання-Пресс, 2000.
11. Ядгаров Я.С. *История экономических учений: Учебник* / Я.С. Ядгаров. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1999.
12. Ксенофонт. *Сократические сочинения* / Ксенофонт – М.: «ЛАДО-МИР», 2003.
13. Платон. *Государство. Законы. Политик* / Платон. – М.: «Мысль», 1998.
14. Аристотель. *Политика. Афинская полития* / Аристотель. – М.: «Мысль», 1992.
15. *Общая экономическая теория (политэкономия): Учебник* / Под ред. В.И. Видяпина и Г.П. Журавлевой. – М.: ПРОМО-МЕДИА, 1995.
16. Андреев Б.Ф. *Системный курс экономической теории: Учебн. пос.* / Б.Ф. Андреев. – СПб.: Лениздат, 1998.
17. *Курс экономической теории: Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика: Учебн. пос.* / Руков. авт. колл. А.В. Сидорович. – М.: МГУ, 1997.
18. Емцов Р.Г. *Микроэкономика: Учебник* / Р.Г. Емцов, М.Ю. Лукин. – М.: ДИС, 1997.
19. Ямстремський О. *Основи мікроекономіки: Підручник* / О. Ямстремський, О. Грищенко. – К.: Знання, 1998.
20. *Предприятие на внешних рынках: внешнеторговое дело: Учебник* / Под ред. С.И. Долгова, И.И. Кретьова. – М.: БЕК, 1997.
21. Газ. «Коммерсантъ» от 10 июня 2011 г.
22. Газ. «Коммерсантъ» от 22 июня 2011 г.
23. Задоя А.А. *Макроэкономика: Учебник* / А.А. Задоя, Ю.Е. Петруня. – К.: «Знання», 2008.
24. Филиппенко А.С. *Экономическая глобализация: истоки и результаты* / А.С. Филиппенко. – М.: «Экономика», 2010.
25. Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв.: В 3-х тт. – Т. 2, Игры обмена: перев. с франц.* – М.: «Прогресс», 1998.
26. *Очерки русской культуры XVIII века: В 2-х чч. – Ч. 1.* – М.: МГУ, 1985.
27. Фишер В. *Европа: экономика, общество и государство. 1940-1980: перев. с нем.* – М.: «ВЛАДОС», 1999.
28. Еж. «2000», 2011, №24 (562).
29. *Артхашастра, или наука политики.* – М.: АН СССР, 1959.
30. *Законы Ману.* – М.: «ЭКМО-Прогресс», 2002.
31. Дружинин Н.А. *Япония экономическое чудо* / Н.Л. Дружинин. – СПб.: «Питер», 2003.

Статья поступила в редакцию 20.11.2012